

В.А. Пронина, доцент
кафедры литературы и МПЛ

ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА СТАРОВЕРОВА
(к 70-летию со дня рождения)

*Подвижники нужны, как солнце.
Составляя самый поэтический и
жизнерадостный элемент
общества, они возбуждают,
утешают и облагораживают.
А.П. Чехов.*

Душа человека и его истинный облик раскрываются во времени. Семидесятилетие доцента кафедры литературы Татьяны Леонидовны Староверовой (1940 – 2007) почти совпало с семидесятилетием факультета, на котором она проработала много лет. Судьба распорядилась так, что отпраздновать свой юбилей вместе с нами ей не пришлось.

Татьяна Леонидовна относилась к тем редким людям, которых называют подвижниками. Память о таких людях для всех живущих неоценима нравственным воздействием на человеческое сознание, в котором день нынешний и день грядущий не должны представляться лишь как повторение мелких и личных житейских приспособлений. Опыт подвижничества особенно необходим сегодня молодежи, стремящейся к труду педагога.

Высокий авторитет этой профессии создавался и поддерживался во все времена самоотверженным служением делу. Так относилась к своей педагогической деятельности и Татьяна Леонидовна. Мы познакомились в 1983 году. В первые месяцы знакомства, как и в дальнейшем, я видела перед собой чуткую к просвещению и общественным нуждам, сердечно отзывчивую на них женщину. Годы, казалось, не умаляли ни ее энергии, ни трудоспособности.

Т.Л. Староверова родилась в семье геологов, но ее призванием стало преподавание словесности. Главными предметами ее познания и любви были русский фольклор и русская литература. Интерес к ним сформировался еще в детстве и юности под влиянием отца Леонида Дмитриевича, который заботился, чтобы дети росли добрыми и образованными людьми. Наставничество отца Татьяна Леонидовна считала важнейшим фактором своего духовного развития.

Пора профессионального выбора Татьяны Леонидовны пришлось на 60-годы, именно тогда она поступила в Ленинградский университет. В университете трудились такие крупные отечественные филологи, как Г.А. Бялый, И.П. Еремин, Г.П. Макогоненко, Д.Е. Максимов, Н.А. Мещерский, В.Е. Холшевников, И.Г. Ямпольский и др. Лекции и спецкурсы по русскому фольклору студентам читал В.Я. Пропп. Татьяна Леонидовна работала в его спецсеминаре и под его руководством писала диплом. Она часто вспоминала, как много делал Владимир Яковлевич для образования и воспитания молодежи. Выдающийся ученый, автор книг, получивших мировое признание, он никогда не жалел времени для студентов. Кроме обязательных учебных часов в университете В.Я. Пропп много занимался со студентами дополнительно. Как правило, это были встречи с участниками его спецкурса и спецсеминара. В более свободной домашней обстановке Владимир Яковлевич не только теоретически углублял знания своих учеников об устном народном творчестве, но и любил непосредственно исполнять фольклорные произведения, показывая их живое звучание. Особенно проникновенно ему удавалось петь русские народные песни. Такие встречи были незабываемы. Именно В.Я. Пропп оказал решающее влияние на выбор Татьяной Леонидовной главного направления ее творческих интересов.

После окончания университета она учительствовала в поселке Усть-Сосновка Топкинского района Кемеровской области. О школе Татьяна Леонидовна всегда говорила с уважением и симпатией. Так она воспитывала и студентов, когда пришла работать в Новокузнецкий пединститут. К недостаткам и промахам в образовании относилась без излишнего раздражения, зная всю сложность и трудоемкость этой сферы. С годами возрастал объем ее собственной просветительской деятельности: за созданием в 80-е годы научно-производственного коллектива «Русская сказка» последовала организация лаборатории «Народная культура». И в этих направлениях Татьяна Леонидовна успела сделать очень много.

«Русская сказка» неоднократно была дипломантом фестивалей народных творческих коллективов в России и Сибирском регионе. Студенты разных лет, участники этого коллектива, благодарны своему Учителю за формирование в них профессионального мастерства и человеческой возвышенности. Многие из них продолжают дело своего педагога по духовно-нравственному развитию детей и молодежи. Одна из воспитанниц Татьяны Леонидовны — Китаева Елена — живет сейчас в Санкт-Петербурге, работает журналистом на радио и учит детей в воскресной школе при Духовном училище. Трубицына Виктория защитила кандидатскую диссертацию, после смерти Татьяны Леонидовны возглавила лабораторию народной культуры и читает курс по истории русской литературы XVIII века. На кафедре литературы трудится и Валентина Богомолова, бывшая дипломница Татьяны Леонидовны. Ученица Татьяны Леонидовны Некрасова Софья после окончания в 2005 году новокузнецкого вуза продолжает обучение в Петербургской консерватории. Татьяна Плахута — организатор и участница фольклорной группы «Любжа», выступления которой проходят в городской библиотеке имени Н.В. Гоголя. В самом начале создания научно-производственного коллектива пришла в «Русскую сказку» первокурсница факультета

русского языка и литературы Елена Сони́на. После окончания педагогического института она уже в качестве учителя вместе со своими школьными коллегами оказала серьезную помощь в подготовке нового предмета «Народная культура». Автором и руководителем проекта была доцент Т.Л. Староверова.

Итогом этого большого труда стала программа «Народная культура и литература». Цель программы — помочь учащимся сориентироваться в обширном пространстве литературы и в жизни через изучение основ народной культуры. Эта программа апробировалась в течение 10 лет на базе новокузнецкой школы № 97 (директор Сергей Евгеньевич Иванцов), работавшей в режиме экспериментальной площадки по отработке модели Школы русской культуры. Для учителей народной культуры и литературы 5 - 7-х классов были созданы методические рекомендации, лаборатория КузГПА «Народная культура» систематически консультировала преподавателей, а также готовила необходимые материалы к урокам.

Заботой о правильной постановке детского воспитания и литературного образования продиктовано написание Татьяной Леонидовной большого учебного пособия «Народная культура и литература. 5 класс», предназначенного для преподавателей школ и студентов гуманитарных вузов [1]. В нем был обобщен многолетний научно-методический опыт обучения школьников по интегрированной программе. Учебное пособие обсуждалось на кафедре литературы КузГПА и получило высокую оценку в качестве фундаментального труда, разработанного на серьезной теоретико-литературной базе. Столь же высокую оценку ему дали учителя-словесники и научные рецензенты: А.П. Казаркин, профессор Томского государственного университета, доктор филологических наук; Г.Б. Вершинина, профессор Кузбасской педагогической академии, доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования; а также Л.И. Кундозерова, профессор Кузбасской педагогической академии, доктор педагогических наук, содействовавшая изданию книги.

К сожалению, по ряду причин, начиная с очень маленького тиража, пособие так и не стало доступным для широкого круга читателей. Между тем потребность в такой научно-методической литературе у школьников и преподавателей будет всегда, поскольку Татьяне Леонидовне был присущ глубокий и ясный анализ произведений словесности, которому она училась у писателей, критиков, крупных ученых и который был ей доступен в силу собственной многосторонней одаренности. Поясню, что я имею в виду под таким анализом, ссылаясь на воспоминания историка В.О. Ключевского о преподавательской и исследовательской деятельности Ф.И. Буслаева в Московском университете. «В моей памяти, как и в студенческих заметках, уцелели следы того диалектического процесса, какой задавал Буслаев нашему мышлению и которым мы усвоили столь новые для нас воззрения. [...] В его ученом плане история литературы получала новый, научный склад и характер: из критико-библиографического обзора отдельных памятников письменности без *внутренней связи* (курсив везде мой. – В.П.) являвшихся более или менее удачными, но всегда случайными проявлениями личного творчества, *история словесности* превращалась в изображение течений литературного творчества *с указанием их народных источников*, картину стройного и последовательного развития народного духа и быта, насколько тот и другой отразился в памятниках устной и письменной словесности, и не только словесности, но и искусства» [2, с. 225, 227].

Труды Ф.И. Буслаева — одна из самых плодотворных традиций русской филологии до сих пор. Поэтому мысли В.О. Ключевского находят своеобразное продолжение в гносеологической и методологической проблематике науки наших дней. Философ Н.М. Чуринов в монографии «Совершенство и свобода» пишет: «Отечественное теоретизирование и образование должны осуществляться с учетом древней традиции, с учетом многовекового опыта русской, славянской познавательной деятельности. У славян есть все основания считать, что их древними учителями завещан путь познания, соответствующий ныне становлению коллективистского информационного общества, его информационной цивили-

лизации и информационной культуры» [3, с. 9]. И далее: «*В современной России, лишенной теоретических и идеологических устоев в силу навязанных ей образцов (домарксистская, марксистская и немарксистская философия), необходимо вновь разбираться, каким должно быть русское знание, чтобы оно строилось не на основе вновь учиненного кем-либо революционного «переворота» в философии, а на базе основных стандартов теоретизирования (стандартов научности, естественности, социальности, рациональности, стандартов социального прогресса, методологических стандартов и т.д.), которые складывались в нашем Отечестве с древних времен*» [3, с. 11].

Татьяна Леонидовна Староверова владела такими «стандартами теоретизирования». Концептуальной основой ее исследовательской и педагогической работы было глубокое понимание русского, славянского мира, последовательное выявление разнообразных внутренних связей духовного и материального его устройства. Еще полтора десятилетия назад Татьяна Леонидовна писала: «Интерес школы к народному творчеству, народной обрядовости и народной словесности вполне объясним и закономерен. Традиционная, народная культура — это система взглядов, мировоззрение, возникшее в результате тысячелетнего опыта народа, проверенная этим опытом и этим опытом утверждаемая, и несмотря на то, что двадцатый век в своей технизации человеческой жизни неизмеримо далек от традиции, все большее и большее разрушение психики человека настоятельно требует от современного общества пересмотра оценок традиционных форм жизни, еще недавно с такой легкостью, почти повсеместно в мире отвергнутых.

Сегодня мы можем говорить о том, что в России есть педагогический опыт погружения традиционной народной культуры в современный общеобразовательный процесс, и это прежде всего — преподавание нового школьного предмета «Народная культура», создание национальной школы, ориентированной на глубинное постижение основ родной культуры» [4].

Интегрированная программа и учебное пособие, подготовленные Татьяной Леонидовной, впечатляют не только научной самобытностью, но и педагогической целью. Работая над ними в 90-е и нач. 2000-х гг., Татьяна Леонидовна ясно сознавала, как трудно живется большинству соотечественников, как мало уделяется внимания воспитанию подрастающего поколения, развитию в детях и молодежи воли и характера, внедрению в их душу безусловных правил нравственности. Поэтому к учебно-методической и научной работе она относилась очень требовательно, понимая какую огромную роль словесность играет в умственном и нравственном развитии общества.

Татьяна Леонидовна была замечательным лектором. Читая курсы фольклора, истории русской литературы XVIII века, истории русской литературной критики, она приобщала к знаниям не назидательно, а как исследователь. Обладая большой эрудицией, излагала учебный материал дельно, придерживаясь строго выверенных фактов, без ложной теоретичности и глубокомысленности. Ее отличительная манера — убедительная логика рассуждений, негромкий и неторопливый голос. Вместе с тем она говорила о произведениях словесности как о своем сокровенном, невольно заставляя большинство слушателей искренне сопереживать. Это придавало ее словам особую человеческую теплоту и трогательность.

На занятиях Татьяны Леонидовны сопереживанием «заражались» и дети и взрослые. Опытный и талантливый педагог Валентина Андреевна Карючина, посетив однажды ее урок по народной культуре в 97 школе, сказала: «Давно я такого потрясения не испытывала, наплакалась и насмеялась вместе с учениками вволю, словно внутренне очистилась». Многие и в среде учащейся молодежи, и среди коллег в присутствии Татьяны Леонидовны ощущали особую атмосферу, которая слагалась из внешней элегантности преподавателя, из красоты его поведения, отношения к людям, чистоты мыслей и чувств.

К семинарам и лекциям Татьяна Леонидовна старалась готовиться обстоятельно, всесторонне продумывая учебный материал. В ее преподавании не было никому не интересных банальностей, «общих мест», оно всегда было насыщено мыслями. Интеллекту-

альная увлекательность и артистизм доминировали в ее самобытной «методике» общения с аудиторией. Поэтому даже тогда, когда речь шла о «хрестоматийных» научных истинах и понятиях, ощущения шаблонности знаний не возникало. Со стереотипами в школьном и вузовском изучении литературы она не мирилась. Помню, как Татьяна Леонидовна шутливо рассказывала, что каждый год на первом курсе ей приходится бороться с расхожими представлениями, порожденными идеологическими догмами, о «мрачной» истории России до 1861 года.

Полезными и поучительными профессиональные умения Татьяны Леонидовны были и для коллег. Анализируя произведения литературы, она всегда подчеркивала те аспекты их поэтики, которые были подготовлены фольклорной традицией. При таком подходе многое открывалось во всей его глубине, становясь общезначимым, родственным любой душе. Побывав на лекции спецкурса по творчеству А.Н. Островского, я удивилась как просто и исчерпывающе для ума и сердца Татьяна Леонидовна объяснила знаменитые «счастливые» развязки в пьесах Островского, вызывавшие много споров среди критиков и литературоведов: «Сказочный конец в полной мере отвечает общему замыслу драматического повествования. Побеждает добро и красота человеческих отношений. И не потому, что патриархальное купечество являет собой идеальное сообщество людей, но потому, что таково коренное убеждение русского человека, выразившееся в аксиоматической поговорке: «Все минется — одна правда останется», таково устремление духовных идеальных потребностей русского народа, выразившееся и в опыте народном, и в искусстве, созданном народом». Изумляться пониманию Татьяной Леонидовной русской и зарубежной классики мне приходилось много раз!

Рядом с Татьяной Леонидовной идеалы искусства часто обретали реальный жизненный смысл. Эстетическая ценность общения, которое она щедро дарила окружающим, заключалась в том, что о людях Татьяна Леонидовна предпочитала судить по возвышенным проявлениям их духовной природы, а не по мелочам и настроениям ежедневности.

Житейские компромиссы не любила: слишком часто они оборачивались спекулятивным искажением тех понятий, из которых складываются душевные основы человека. В центре ее внимания была этика общежития, которую она учила в первую очередь воспринимать от русской культуры. Этой этике она подчинила свой творческий труд и в 90-годы, изобиловавшие картинами жестокости, обманов, меркантильных интересов. Татьяна Леонидовна восприняла это время как испытание, старалась сформировать такое же отношение к тяжелому периоду в истории нашей страны у детей и студенческой молодежи. Приведу строки из небольшой статьи, написанной ею в самом начале работы над интегрированной программой по литературе и народной культуре. Рассматривая разные подходы при изучении народной обрядовости, она пишет, что для школьников средних классов «наиболее плодотворным, было бы обращение к обрядовости с ее непраздничной стороны — труда, поста, воздержания и молитвы. Такие подходы нелегки, они требуют от подростков готовности к размышлениям о жизненном пути, как пути, полном испытаний и трудов, эти подходы требуют сердечного осознания подвига самопожертвования и подвижничества. И здесь не обойтись без помощи народной словесности и русской литературы» [4].

Татьяне Леонидовне были чужды скепсис и уныние. Всем «хандрящим» она напоминала христианскую истину, что уныние порождается духовной праздностью человека.

Исключительным педагогом Татьяна Леонидовна была и потому, что всегда внимательно относилась к свойствам и темпераменту учеников, не спешила записать их в разряды «успешных», «отличников» или «неуспешных», «ленивых», «троечников», а стремилась дать пищу их сердцу и совести. Естественным откликом на такое отношение было искреннее уважение к ней многих людей. Студенты тянулись к Татьяне Леонидовне, потому что видели в ней жизнь, полную настоящих интересов, облагораживающих душу и ум. К ней шли к ней за советом, ободрением, поддержкой, заступничеством и просто за радостью дружеских встреч.

Выпускники разных лет говорят о своем Учителе с признательностью!

Татьяна Жанкова:

«Вспоминая Татьяну Леонидовну, я каждый раз представляю один и тот же образ человека, который смог гармонично сочетать в себе невероятное обаяние, заботу, выдержанность и строгость.

Редко кому из преподавателей удается расположить к себе большое количество студентов. У Татьяны Леонидовны это получалось легко, естественно.

Я теперь вряд ли забуду две недели, проведенные вместе с ней на фольклорной практике. Там мы впервые были на равных. Это невероятное чувство, и подарила нам его именно Татьяна Леонидовна, наш бессменный рулевой!»

Ульяна Харченко:

«Татьяна Леонидовна Староверова была очень неординарным человеком. Моя однокурсница однажды сказала: «Вместе с Татьяной Леонидовной в мою жизнь приходят коммунизм и религия». Это прозвучало парадоксально, но после некоторых раздумий я поняла, что однокурсница права. Коммунизм — это стремление к светлому будущему, желание работать, помогать людям. Этого у Татьяны Леонидовны было не отнять. В течение многих лет она выполняла колоссальную работу: преподавание, заведование лабораторией, создание научных трудов, участие в конференциях и фестивалях, работа с «Русской сказкой», руководство выездными фольклорными практиками и многое, многое другое, о чем мы, студенты, даже не знали. И все это было религией Татьяны Леонидовны, ее верой и силой. Она не боялась начинать новое дело, веря, что всегда найдутся те, кто поддержит, поможет, а, возможно, и продолжит то, что она не успеет завершить. Так и потянется в делах цепочка добра и радушия людей — это и есть вечная память человеку, вечная память Татьяне Леонидовне Староверовой».

Евгения Красненко:

«3 сентября 2007 года я впервые в новом учебном году подошла посмотреть расписание. Был очень тёплый осенний день. У меня было весёлое настроение, я встретила со своими подругами. Подойдя к расписанию, я увидела фотографию Татьяны Леонидовны. Возникло какое-то странное ощущение, я сразу поняла, даже не прочитав текст, что случилась беда, но в то же время показалось, что это неправда. Летом меня не было в городе, и я не знала о происшедшем.

Затем я отошла к окну, хотелось просто стоять и плакать.

С Татьяной Леонидовной я познакомилась так же, как и остальные студенты — на первой лекции по устному народному творчеству. В аудиторию вошла пожилая женщина, заговорила очень спокойным, убаюкивающим голосом. Нам казалось, что она может рассказывать часами, даже не подсматривая в бумажки! Да так оно и было, Татьяна Леонидовна, действительно, могла рассказывать часами. Иногда мне казалось, что она не только много знает об окружающем, она всех нас, студентов, видит насквозь. Именно поэтому сначала я её боялась. Она проговаривала то, о чём я даже сама себе не признавалась. Постепенно страх исчез. Я стала посещать «Русскую сказку».

Помню, как я стеснялась прийти на первую репетицию. Татьяна Леонидовна выгнала меня и мою подругу с одной из лекций, забрала тетради с записями и сказала, чтобы мы больше не попадались ей на глаза. А в конце семестра я ещё и экзамен сдала на три. В общем, было чего стесняться. Когда я пришла на репетицию, Татьяна Леонидовна была со мною так же приветлива, как и со всеми остальными, я была очень благодарна ей за это.

Татьяна Леонидовна была для нас больше, чем просто руководитель певческого коллектива. Она и ругала, и хвалила, если для того и другого был повод, и помогала, и пила чаем... Но главное, она была очень справедлива. Я очень рада, что когда-то поборола свой страх, смущение. Я рада тому, что мне удалось познакомиться с таким замечательным человеком немного ближе и очень жаль, что этого человека с нами больше нет».

Лариса Николаевна Уберт (Григорьева), преподаватель 62 гимназии:

«Жизнь устроена так, что все время приходится учиться: каждый день узнаешь что-

то новое. Но в детстве время идет медленно. В школе — чуть быстрее. А в институте — мгновенно. Практически такими словами мы заканчивали свой прощальный концерт перед «госами» в 1984 году:

Четыре года,
Четыре весны,
Четыре мгновения...

И все эти годы рядом была Татьяна Леонидовна Староверова, куратор нашей IV группы. Она всегда была с нами, и поэтому за четыре курса мы «потеряли» только три студента.

Нам повезло, она многому нас научила. Первое групповое собрание провела у себя дома. Мы впервые попали в дом, где расположен геологический музей. Огромный зал, рояль, портреты в рамках. Я спросила: «Кто на фотографии?» Татьяна Леонидовна ответила: «Кого нет с нами рядом. Кто рядом, фотография того не нужна». И улыбнулась. Это был первый мой житейский урок от Татьяны Леонидовны.

Уборка картофеля, поехала вся группа. Вслух читаем по вечерам «Красное и черное» Стендаля. Татьяна Леонидовна рядом. Зашел разговор о слашавом индийском кино. Она разъяснила: «Девочки, если бедному жителю нищей Индии показать правду жизни, он не пойдет в кино. Он идет смотреть на свою мечту и видит, что добро побеждает зло. Это фольклор. Смотрите и вы, радуйтесь, наслаждайтесь красивой музыкой и танцами». Это было первое знакомство с фольклором в институте до того, как Татьяна Леонидовна начала читать нам лекции по этой дисциплине.

Летом она повезла нас на фольклорную практику в Камешки. Ночевали на даче семьи Староверовых. Во дворе рос кедр. Татьяна Леонидовна сказала, что посадил его отец, Леонид Дмитриевич Староверов, и что придется 15 лет ждать первых плодов. Это был второй урок от Татьяны Леонидовны: «Надо обязательно делать что-то хорошее и добиваться результатов».

Весь первый курс мы провели в библиотеке имени Н.В. Гоголя. Бесконечные конспекты критических статей и научных работ. Исписана толстая тетрадь. Теперь эта тетрадь на вес золота.

На семинарах Татьяна Леонидовна никогда не позволяла себе спрашивать того, кто не отрывает глаз от стола. И это следующий урок: «Не ставь человека в неудобное положение».

Однажды она оставила меня после всех пар и спросила: «Лариса, у Вас что-то случилось? Сколько лет вашим родителям?» После ответа: «У них начался критический период». И я поняла: «Надо быть терпимым, нужно уметь прощать сейчас и потом, в будущей семейной жизни».

Татьяна Леонидовна любила науку, любила свой предмет. Не позволяла расслабляться и нам. После первой сессии подошла ко мне:

«Как Вы сдали экзамены?

— Хорошо.

— Нет, плохо. Староста не имеет права получать «4». Вы должны учиться на «5», вы должны быть примером».

Это был новый урок от Татьяны Леонидовны: «Надо стремиться делать свое дело на «отлично». Своими пятерками в дальнейшем я обязана только ей».

Мы всегда были вместе: на демонстрации, в театре. На собрании и конференции. Мы слушали классическую музыку, обсуждали фильмы, отмечали праздники. Наша группа считалась самой дружной на курсе, и во многом это заслуга Татьяны Леонидовны.

Мягкая улыбка, добрые глаза, нужный именно в эту минуту совет, мудрость на всю жизнь. И в этом вся Татьяна Леонидовна Староверова, наш куратор, наш педагог, наш Учитель».

Ирина Алексеевна Пушкарева, доцент кафедры русского языка:

«Когда я была студенткой, мне представлялось, что мы пришли на факультет рус-

ского языка и литературы, чтобы получить знания, необходимые для учителя-словесника, и методически подготовиться к работе в школе. Спустя годы я поняла, как сильно ошибалась. Гораздо важнее знаний и методической подготовки общение с людьми — преподавателями и однокурсниками. Это замечательно, что мне довелось встретиться с такими разными и неповторимыми учителями. Среди них — Татьяна Леонидовна Староверова.

После первой встречи с Татьяной Леонидовной на лекциях по устному народному творчеству я подумала: «Так оказывается, фольклор — это сложно, но интересно». Летом мы с азартом собирали фольклор на практике, а потом с волнением сдавали свой увесистый альбом с записями. Я поняла, что Татьяна Леонидовна радуется каждому интересному материалу. Так, порадовали её духовные стихи, которые я записала у своей бабушки.

Потом были встречи в курсе литературы XVIII века, когда Татьяна Леонидовна смогла за небольшое количество часов, отведённых учебным планом, представить стройную концепцию развития русской литературы. Мне очень понравилось сдавать экзамен! Нет, конечно, перед экзаменом было страшно. Но когда я вышла отвечать, страх улетучился. Несмотря на то, что отвечала я чуть ли не последняя (это я сейчас понимаю, как преподаватель устал), Татьяна Леонидовна так задорно смеялась во время моих размышлений о «Душеньке» Богдановича, так внимательно и доброжелательно слушала, задавала такие интересные вопросы, что я почувствовала себя не на экзамене, а на «беседе любителей русского слова».

Конечно, ещё для меня Татьяна Леонидовна — это яркая «Русская сказка» и с любовью созданный кабинет-музей народной культуры, которые всегда были гостеприимно открыты и радовали глаз и душу.

В моей жизни — со студенческой поры до последнего времени — было неравнодушие Татьяны Леонидовны: она всегда интересовалась тем, что происходит со мной, сопереживала» давала советы.

Когда я вернулась в институт после аспирантуры, обратила внимание на то, что Татьяна Леонидовна изменилась — расцвела. И я подумала, что такой взгляд, такой стиль могут быть у человека, который нашёл своё место в жизни и поэтому живёт и работает так естественно — как дышит».

Ирина Владимировна Журавлева, декан факультета русского языка и литературы:

«...В последний раз я видела Татьяну Леонидовну перед ее отъездом на фольклорную практику. Она шла по коридору второго этажа, приветливая, вся освещенная солнцем. Такой я ее запомнила теперь уже навсегда».

Переключка индивидуальных восприятий, как и слиянность случайных черт в единое целое, порождает видение сущности человека. Главное в Татьяне Леонидовне — энергия бескорыстного и действенного участия к людям. Не такого ли отношения к себе хочется нам всем? Надо помнить об этом и нести эстафету такой памяти дальше, потому что приобщение к национальной культурной традиции, к высоким общественным идеалам происходит не только через искусство, науку и религию. Не менее важно духовно-нравственное влияние значительной личности рядом живущего человека. Нам посчастливилось быть современниками Татьяны Леонидовны Староверовой.

Литература

1. Староверова Т.Л. Народная культура и литература. 5 класс: Учебное пособие. В 2 ч. — Кемерово, 2005.
2. Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917). — М., Современник, 1989.
3. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. — Новосибирск, СО РАН, 2006.
4. Архив Т.Л. Староверовой в лаборатории «Народная культура».